

КТЕВСКІЯ ШАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и безъ пересылки,

три руб. сереб.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 16 чиселъ.

4-го ноября. № 21. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшій Сынъ Нашъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ Вели-

кій Князь Александръ Александровичъ, съ согласія Нашего и Любезнѣйшей Супруги Нашей Государыни Императрицы Маріи Александровны, вознамѣрился вступить въ бракъ съ дочерью короля датскаго, Принцессою Маріею-Дагмаръ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ утвердивъ этотъ выборъ Его Императорскаго Высочества совершеннымъ Нашимъ одоб-

реніемъ и призывая благословеніе Всевышняго на сей, возде-
лѣнный для Родительскаго сердца Нашею, брачный союзъ,
Мы, сего дня, въ соборной церкви Зимняго дворца, при собра-
ніи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, торжественно обручили Его
съ избранною Имъ Невѣстою, воспріавшею вчерашній день
православную Нашу вѣру и святое миропомазаніе.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о столь
радостномъ для Насъ событіи, повелѣваемъ обрученную Невѣ-
сту Любезнѣйшаго Нашею Сына и Наслѣдника Цесаревича
Беликаго Князя Александра Александровича, Ея Королевское
Высочество Принцессу Марію-Дагмаръ именовать Благовѣр-
ною Княжною Марією Феодоровною, съ титуломъ Император-
скаго Высочества.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 13-й день октября, въ лѣто
отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ ше-
стое, царствования же Нашею въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою под-
писано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священ-
нослужителямъ епархіального вѣдомства и семей-
ствамъ ихъ.

А) О пенсіяхъ священнослужителямъ.

1) Священнослужители епархіального вѣдомства, подоб-
но духовенству вѣдомства военнаго и прочимъ лицамъ, состоя-
щимъ въ государственной службѣ, приобретаютъ право на по-
лученіе пенсіи при увольнении отъ служенія, по соразмѣрности
лѣтъ проведенныхъ ими на службѣ.

Примъч. Священнослужители бывшихъ южныхъ поселеній, перешедшіе въ епархіальное вѣдомство, пользуются пенсіями по особымъ окладамъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 24 января 1863 года.

2) Священнослужители епархіальнаго вѣдомства, прослужившіе 35-ть и болѣе лѣтъ, при увольненіи отъ служенія, получаютъ полный окладъ пенсіи.

3) Срокъ для выслуги пенсіи священнослужителю считается съ того времени, когда онъ удостоенъ священнаго сана, по день полученія въ мѣсть службы указа объ его увольненіи. Каждый годъ духовно-училищной службы, при исчисленіи выслуги священнослужителей на пенсію, считается за годъ и три мѣсяца епархіальной службы.

4) Недослужившіе 6-ти мѣсяцевъ до установленнаго на пенсію срока получаютъ пенсіонный окладъ за полную выслугу таковаго срока.

5) Время отпуска на срокъ, не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, не исключается изъ числа лѣтъ службы, для полученія пенсіи.

6) Время нахожденія за болѣзнію въ домѣ умалишенныхъ не исключается также изъ выслуги на пенсію.

7) Если священнослужитель находился подъ судомъ и былъ оправданъ, то время суда не исключается изъ числа дѣйствительной службы, дающей право на пенсію.

8) Время, въ которое священнослужитель находился въ отставкѣ, исключается изъ лѣтъ дѣйствительной службы, дающихъ право на пенсію.

9. Никто изъ священнослужителей, состоя на службѣ, не можетъ получать пенсіи изъ назначаемыхъ на производство

пенсій по епархіальному вѣдомству источниковъ, хотя бы и выслужилъ установленные настоящими правилами пенсіонные сроки. На семъ основаніи, если бы кто изъ священнослужителей, уволенныхъ за штатъ и получающихъ пенсію, вновь поступилъ въ штатъ соборной, приходской, кладбищенской или домовою церкви въ казенныхъ заведеніяхъ, то производствомъ пенсіи, вмѣстѣ съ назначеніемъ его въ штатъ, превращается.

10) Тѣ изъ священнослужителей, кои продолжаютъ службу въ различныхъ должностяхъ, или вѣдомствахъ, увольняясь, по выслугѣ установленныхъ на пенсію сроковъ, изъ службы за штатъ, получаютъ пенсію по тому вѣдомству, гдѣ признаютъ для себя выгоднѣйшимъ.

11) Священнослужитель, получившій за особыя заслуги пенсію на службѣ по особому Высочайшему повелѣнію, пользуется таковою пенсіею какъ въ продолженіи службы, такъ и по увольненіи отъ оной, безъ испрошенія въ послѣднемъ случаѣ особаго на то указа, и не лишается права получить пенсію за выслугу лѣтъ.

12) Денежныя взысканія, налагаемыя на священнослужителей по суду или распоряженію епархіальнаго начальства, за медленность или недосмотръ, равнымъ образомъ: выговоры, замѣчанія, увольненіе отъ мѣста, или за штатъ временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ, временное запрещеніе въ священнослуженіи, безъ удаленія отъ мѣста, съ наложеніемъ епитиміи въ монастырѣ, не лишаютъ права на пенсію, если подвергшіеся симъ взысканіямъ лица, послѣдующею своею службою и неукоризненнымъ поведеніемъ, заслужатъ одобреніе начальства, но въ такомъ случаѣ время быт-

ности ихъ подъ судомъ и наказаніемъ исключается изъ срока выслуги на пенсію.

13) Тѣ изъ священнослужителей, кои за пороки или предосудительные поступки будутъ присуждены къ отрѣшенію отъ мѣста, исключенію за штатъ, запрещенію въ священнослуженіи, съ низведеніемъ въ причетники, и наконецъ къ лишенію священнаго сана, теряютъ право на пенсію.

14) Если получающій пенсію, по тяжелой болѣзни, находится на казенномъ содержаніи въ богоугодномъ заведеніи, то слѣдующая ему пенсія остается его семейству.

В) О пенсіяхъ вдовамъ священнослужителей.

15) Вдова священнослужителя имѣетъ право на пенсію, если оныя 1) умеръ на службѣ, по приобрѣтеніи права на пенсію безпорочною выслугою срока, опредѣленнаго во 2-ой ст. сихъ правилъ; 2) находился въ отставкѣ съ пенсію или безъ пенсіи, но имѣетъ право на оную и 3) находился подъ судомъ или слѣдствіемъ, но по окончаніи дѣла былъ оправданъ и приобрѣлъ выслугою лѣтъ право на пенсію.

16) Состояніе за вдовою недвижимаго имѣнія не можетъ служить препятствіемъ къ опредѣленію ей пенсіи.

17) Вдова священнослужителя, недослужившаго до установленнаго на пенсіи срока шести мѣсяцевъ, получаетъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу такого срока.

В) О размѣрѣ пенсій.

18) Священнослужителя, за выслугу 35-ти лѣтъ, на основаніи изложенныхъ выше правилъ, получаютъ пенсію по 70 р. въ годъ.

19) Вдовы священнослужителей, прослуживших 35 лѣтъ, на основаніи тѣхъ правилъ, получаютъ пенсію въ размѣрѣ 35 р. въ годъ.

20) Вдовы священнослужителей, имѣющія дѣтей малолѣтнихъ, увѣчныхъ или одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями, получаютъ пенсію 45 р. въ годъ.

Г) Порядокъ назначенія пенсій.

21) Священнослужители, выходя въ отставку, предъявляютъ въ самомъ прошеніи объ увольненіи отъ службы и о правахъ своихъ на пенсію.

22) Прошенія отъ вдовъ и сиротъ о пенсіяхъ должны быть представляемы, съ надлежащими документами, не позже указанныхъ для сего въ ст. 1540 общ. пенс. уст. сроковъ, т. е. отъ находящихся внутри Россіи въ продолженіи года, а отъ находящихся внѣ Россіи въ продолженіи 2-хъ лѣтъ, со дня смерти ихъ мужей и отцевъ. Въ случаѣ пропуска таковыхъ сроковъ дѣйствовать въ назначеніи пенсій вдовамъ и сиротамъ по предписаннымъ въ Св. Зак. Т. III Уст. о пенс. ст. 154—156 правиламъ.

23) Прошенія о пенсіяхъ священнослужителей, а равно вдовы и сироты ихъ, подають мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а послѣдніе обязуются, съ своей стороны, по точномъ разсмотрѣннн просьбъ и правъ просителей, представить о нихъ Святѣйшему Синоду, съ приложеніемъ документовъ и съ мнѣніемъ своимъ о количествѣ слѣдующаго по закону назначенія; не позже мѣсяца со дня полученія просьбы.

24) Въ представленіяхъ о пенсіяхъ должно заключаться

слѣдующее: а) на основаніи какой именно статьи настоящихъ правилъ испрашивается пенсія; б) съ какого и по какое именно время состоялъ въ службѣ священнослужитель, коему или вдовѣ и сиротамъ когото испрашивается пенсія; в) какихъ быть вдова и сироты, сколько ихъ и какого они пола и г) гдѣ именно кто желаетъ получать пенсію. При семъ должны быть представляемъ формулярный списокъ священнослужителя, коему испрашивается пенсія, а при ходатайствѣ о пенсіи вдовамъ и сиротамъ, сверхъ сего документа, прилагается еще выписка о рожденіи и крещеніи изъ метрическихъ книгъ.

25) Святѣйшій Синодъ назначаетъ пенсію на основаніи сихъ правилъ своею властію, и о выдачѣ назначенной пенсіи сообщается министерству финансовъ установленнымъ порядкомъ.

26) Пенсія священнослужителямъ назначается со дня полученія указа объ увольненіи, если они просили о семъ при самомъ увольненіи: въ противномъ случаѣ — со дня подачи просьбы.

27) Священнослужителямъ, кои, находясь на службѣ или за штатомъ, подверглись слѣдствію или суду, если они выслужили срокъ для полученія пенсіи, и, по рѣшеніи дѣла, будутъ оправданы, или хотя и присуждены въ какомулибо взыскацію, но не въ такому, которое по настоящимъ правиламъ лишаетъ права на пенсію, пенсія назначается или со дня увольненія ихъ за штатъ, если они при самомъ увольненіи отъ службы о томъ просили, или же, въ противномъ случаѣ, съ того времени, когда ими подана о назначеніи пенсіи просьба; или наконецъ, если они до преданія ихъ суду не успѣли просить

о пенсїи, то со времени, съ котораго они подверглись слѣд-
ствію и суду. Срокъ на подачу просьбы о пенсїи полагается
шестимѣсячный со дня объявленія имъ рѣшенія суда; въ про-
тивномъ случаѣ, пенсїя назначается со дня подачи просьбы.

(28) Оправданнымъ по суду назначается пенсїя со дня
окончательнаго утвержденія приговора, если они не пропустятъ
срока, опредѣленнаго ст. 27 сихъ правилъ, считая со дня
объявленія имъ приговора суда; тѣмъ же, кои пропустятъ
упомянутый срокъ, пенсїя опредѣляется со дня подачи просьбы.

29) Вдовамъ священнослужителей, умершихъ на службѣ
или въ отставкѣ, назначается пенсїя со дня смерти мужей,
если не пропустятъ срока, для испрошенія пенсїи общими
правилами установленнаго; въ противномъ случаѣ, со дня по-
дачи о томъ прошенія.

30) Вдовамъ и дѣтямъ священнослужителей, кои под-
верглись слѣдствію или суду, умерли до окончанія произво-
дившагося надъ ними слѣдствія или суда, пенсїи производить
на слѣдующихъ основаніяхъ: а) если глава семейства совер-
шенно оправданъ, то къ числу дѣтъ дѣйствительно имъ про-
служенныхъ, принимается для опредѣленія пенсїи и все время,
въ продолженіе котораго онъ до своей кончины состоялъ подъ
слѣдствіемъ или подъ судомъ, и исчисленная на семь осно-
ванія пенсїя производится его вдовѣ и дѣтямъ со дня смерти
его; б) семействамъ священнослужителей, бывшихъ подъ су-
домъ или слѣдствіемъ, о коихъ за неокончаніемъ сихъ слѣд-
ствій и за неотобраніемъ отъ нихъ, по случаю смерти, надле-
жащихъ отвѣтовъ и оправданій, нельзя сдѣлать никакого опре-
дѣленія, пенсїи назначаются только по числу дѣтъ службы

мужа или отца, не принимая въ расчетъ времени, проведеннаго подъ слѣдствіемъ или судомъ, но однакожь со дня его смерти. На семь же основаніи назначаются пенсіи и семействамъ священнослужителей, по суду не совершенно оправданныхъ, если только они не подлежали такому наказанію, которое уничтожаетъ совершенно право просить о пенсіи; в) пенсіи со дня смерти священнослужителей назначаются только тѣмъ семействамъ ихъ, которыя не пропустятъ законныхъ сроковъ для испрошенія пенсіи, впрочемъ сіи сроки считаются со дня объявленія имъ окончательно утвержденныхъ приговоровъ суда; тѣмъ, кои пропустятъ установленные сроки, назначаются пенсіи со дня подачи просьбы о пенсіи.

31) Если священнослужитель, при увольненіи за штатъ, пенсіи себѣ по какимъ либо причинамъ, къ собственному его упущенію относящимся, не испрашивалъ, и будетъ просить о ней послѣ уже увольненія, и потому, не получивъ оной, умретъ; тогда оставшіяся по немъ вдова и дѣти имѣютъ право на полученіе причитающейся ему пенсіи не болѣе, какъ съ того времени, съ котораго законъ предоставлялъ бы ему самому право на пенсію, т. е. со дня подачи имъ просьбы.

32) Если священнослужитель по собственному желанію или упущенію вовсе не просилъ о пенсіи, то вдовѣ и дѣтямъ его, когда будутъ просить о пенсіи, она назначается со дня смерти священнослужителя, если они не пропустили установленныхъ для сего сроковъ, а въ противномъ случаѣ со времени подачи просьбы.

33) Въ случаѣ, если священнослужитель, которому назначена пенсія, окончить жизнь прежде полученія ассигнованной ему суммы, то право полученія таковой суммы по день смерти его, по письменному удостовѣренію благочиннаго, не ожидая иного разрѣшенія, переходитъ къ его вдовѣ и дѣтямъ, а по смерти вдовы назначенная ей пенсія, тѣмъ же порядкомъ выдается дѣтямъ.

Д) О суммахъ, изъ коихъ производятся пенсіи и о выдѣхъ ихъ.

34) Пенсія священнослужителямъ и вдовамъ ихъ, сими правилами опредѣленная, производится изъ государственнаго казначейства.

35) Опредѣленные лицамъ пенсіи получаютъ изъ мѣстныхъ казначействъ въ назначенные для сего сроки, подъ собственноручныхъ ихъ или довѣренныхъ ихъ росписки, согласно общимъ для выдачи пенсіи правиламъ.

36) Если пенсіонеръ въ теченіи 2-хъ лѣтъ не явится для полученія пенсіи и не пришлетъ требованія, то пенсія его исключается изъ счета расходовъ, безъ всякой публикаціи.

37) Если пенсіонеръ по прошествіи 2-хъ лѣтъ явится съ просьбою о выдѣхъ слѣдующей ему пенсіи, то она ему выдается въ той трети года, въ которую поступила отъ него просьба. За прошедшее же время онъ ничего не получаетъ.

38) Въ случаѣ преданія узаконеннымъ порядкомъ суду или слѣдствію получающаго изъ суммъ государственнаго казначейства пенсію, подлежащимъ мѣстамъ или лицамъ вмѣняется въ обязанность въ тоже время увѣдомлять о семъ департаментъ государственнаго казначейства.

39) Производство изъ государственнаго казначейства пенсіи лицамъ духовнаго званія, получившимъ оныя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и опредѣленіямъ Святейшаго Синода, до изданія сихъ правилъ состоявшимся, продолжается только на оставшееся наличное число сихъ пенсіонеровъ, и епархіальныя начальства о всѣхъ тѣхъ лицахъ, коимъ производство пенсіи должно прекратиться, сообщаютъ хозяйственному управленію при Святейшемъ Синодѣ; а это послѣднее увѣдомляетъ департаментъ государственнаго казначейства, одинъ разъ въ годъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Е) О прекращеніи производства пенсіи.

40) Производство священнослужителю пенсіи по епархіи-

альному вѣдомству прекращается: 1) осужденіемъ по судебному приговору къ лишенію сана, или къ низведенію въ причетническую должность; 2) вступленіемъ снова въ службу епархіального вѣдомства и 3) постриженіемъ въ монашество.

41) Въ случаѣ преданія получающаго пенсію священнослужителя суду, по дѣламъ прежней его службы, производится ему половина пенсіи, другая же половина выдается по совершенномъ его оправданіи.

42) Освобожденнымъ отъ суда по Всемилостивѣйшему манифесту, если они имѣли пенсію, таковая пенсія производится должна на прежнемъ основаніи.

43) Пенсія вдовамъ прекращается: 1) замужествомъ 2) вступленіемъ въ монастырь и 3) осужденіемъ по судебному приговору къ наказанію, лишающему права на пенсію.

44) Вдовы, вышедшія въ замужество, удовлетворяются причитающеюся за службу прежнихъ мужей пенсією по день вступленія въ новый бракъ.

45) Призрѣваемымъ въ богадѣльняхъ и вдовьихъ домахъ, если они находятся на полномъ содержаніи сихъ заведеній, производится половина назначенной имъ по закону пенсіи; въ противномъ случаѣ слѣдующая имъ по закону пенсія производится въ полномъ количествѣ.

Ж) О единовременномъ пособіи.

46) Единовременныя пособія могутъ быть выдаваемы, по распоряженію Святѣйшаго Синода, изъ кредита назначеннаго на пенсіи лицамъ духовнаго званія, если за выдачею пенсіи часть сего кредита окажется свободно отъ распредѣленія.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— *Рукоположены въ санъ священника:* окончившіе курсъ семинаріи: 12-го мая, въ м. Пятигоры, таращанскаго уѣзда, Михайль Домбровскій; 2-го іюня, въ с. Рубаный Мостъ уманскаго уѣзда, Амвросій Левицкій; 19-го іюня, въ м. Обуховъ,

Александръ Кравовскій на половинную часть прихода; 26-го іюня, въ с. Бабинцы, кievскаго уѣзда, *Василій Яновскій* и 18-го іюля, въ с. Козіевку, радомысльскаго уѣзда, *Орестъ Коцюбинскій*; 20-го іюля въ с. Липовый Ротъ, кievскаго уѣзда, *Фока Винявскій*.

— *Уволены за штатъ*, по прошеніямъ: 20-го іюня, г. Сквиры священникъ *Филиппъ Рутковичъ* и 18-го іюля с. На-точіевки, черкаскаго уѣзда, *Іосифъ Прокоповичъ*.

— *Перемѣщены*: 20-го іюня, священникъ сел. Кобелякъ, *Феодоръ Зелинскій* въ сквирскому уѣздному собору; 28-го іюня, священникъ с. Макарова *Игнатій Грушевскій* въ с. Капитановку, чигиринскаго уѣзда; 14-го іюля, въ с. Ставище, радомысльскаго уѣзда, священникъ *Георгій Шмигельскій*; *опредѣлены наблюдающими*: священникъ *Ксенофонтъ Струтинскій* въ с. Макаровъ и священникъ *Тимофій Лихнякевичъ* въ с. Мельники, чигиринскаго уѣзда; уволенъ для поступленія въ духовную академію священникъ *м. Рожева*, кievскаго уѣзда, *Василій Тельгинъ*.

— *Утверждены* въ должности помощника благочиннаго 6-й части васильковскаго уѣзда, священникъ *Иванъ Качинскій*, 4-й части сквирскаго уѣзда священникъ с. Новоселицы *Андрей Чернышевскій*; въ должности духовника священникъ с. Дорогинки, сквирскаго уѣзда, *Феоданъ Богдановичъ* и священникъ с. Бирюковъ, васильковскаго уѣзда, *Григорій Клебановскій* и въ должности депутата священникъ с. Гребенокъ, васильковскаго уѣзда, *Геродей Любанскій*.

— *Исключены изъ списковъ умертїе*: 12-го іюня, священникъ с. Ставищъ, радомысльскаго уѣзда, *Трофимъ Немеровскій*; 5-го іюня, священникъ *м. Корсуна Павелъ Недзельскій* и заштатный священникъ *Симеонъ Проценковъ*; 16 іюня, игуменія *Ржищевскаго монастыря Юлія*.

Печ. дозв. 30 октября. Кіевъ 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Типографіи *Федорова*.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ноября.

№ 21.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Моя исповѣдь, б) Освященіе храма въ с. Елисаветѣ, в) Слово въ день освященія храма въ с. Елисаветѣ, 25 сентября, 1866 года, г) Торжество совершившагося муропомазанія Высоконареченной Невѣсты Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Ея Королевскаго Высочества Маріи Софій-Фредерики-Дагмаръ, Принцессы Датской. д) Объявленіе.

МОЯ ИСПОВѢДЬ.

Въ послѣднее время въ нашей мѣстной журналистикѣ появились статьи о присоединеніи изъ католичества къ православію въ сѣверо-западномъ краѣ; между прочимъ напечатана была статья въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ князя Друцкаго-Любецкаго, перепечатанная въ 108 № „Кіевлянина“, въ которой авторъ чистосердечно излагаетъ мотивы, побудившія его возвратиться къ вѣрѣ предковъ. Принадлежа также къ числу лицъ, присоединившихся изъ католичества къ православной церкви, я рѣшаюсь заявить такъ же profession de foi въ этомъ важномъ дѣлѣ,—не потому, чтобы я считалъ свою личность чѣмъ то особеннымъ, а потому, что я коренной полякъ по рожденію, и пока пришелъ къ тѣмъ положительнымъ даннымъ, которыя не дозволяли мнѣ, не противурѣча долгу чести и убѣжденію, оставаться далѣе въ католичествѣ, я перешелъ всѣ фазы — отъ фанатика—поляка и католика до вѣрноподаннаго русской державы и пра-

вославнаго. Эти фазисы—жизнь,—и потому здѣсь я на-
мѣренъ разсказать вкратцѣ исторію моей жизни.—Изъ
этого разсказа читатели увидятъ, какъ трудно католику
и поляку перейти по убѣжденію въ лагерь гражданъ рус-
ской державы и отъ папизма къ православію—какъ для
того необходимо пересоздать весь духовный организмъ
католика—поляка, нужно стеченія многихъ счастливыхъ
обстоятельствъ, если выразиться, какъ можно выразиться
публицисту, и особенной Божіей благодати, если сказать
такъ, какъ слѣдуетъ христіанину.

Я родился въ царствѣ польскомъ, въ г. Піотрковѣ,
когда то извѣстномъ своими сеймами, въ центрѣ поль-
ской народности, въ семьѣ, которая всегда была поль-
скою по народности и убѣжденію, католическою по вѣ-
рѣ, а потому принципы, которыя я могъ вынести изъ
первоначальнаго воспитанія, были польскіе и католиче-
скіе.

Въ домѣ нашемъ бывали ксендзы: одинъ изъ нихъ
ректоръ пярскій, пользовался особеннымъ уваженіемъ.
Меня съ раннихъ лѣтъ учили догматамъ религіи, и я до
поступленія въ гимназію не только зналъ хорошо крат-
кій католическій катехизисъ, но, прочитавъ нѣсколько
разъ исторію вѣтхаго и новаго завѣта, сочиненіе ксенд-
за Вуйка, я усвоилъ себѣ это сочиненіе до такой степени
что по требованію могъ разсказать любое мѣсто изъ
священнаго писанія. Въ первомъ классѣ гимназіи, зако-
ноучитель, католическій священникъ, зная о моихъ по-
знаніяхъ изъ священнаго писанія, часто заставлялъ меня
разсказывать въ классѣ эпизоды стараго или новаго за-
вѣта.

Относительно политическихъ и народныхъ убѣжде-
нію, воспитаніе мое тоже не было забыто: я еще не,

умѣлъ читать, а уже наизусть зналъ „историческія пѣсни“ Нѣмцевича, которыя еще до сихъ поръ остались въ моей памяти; дома часто говорили о Костюшкѣ, о Наполеонѣ, объ Іосифѣ Понятовскомъ, рассказывали о революціи 1831-го года, но всегда съ тѣмъ предостереженіемъ, адресованнымъ къ дѣтямъ, не говорить слышаннаго предъ прислугою и посторонними. Но осторожность относительно прислуги была лишняя, ибо она была чисто польская и фанатически-католическая. Въ числѣ ея былъ въ домѣ нашемъ лакей, бывшій унтеръ-офицеръ польскихъ уланъ 1831-го года, который каждый разъ, какъ приходилось ему провожать меня на прогулку или въ купальню, рассказывалъ свои никогда не оконченныя исторіи о революціи 1831-го года, о Скржинецкомъ и Хлопицкомъ, а иногда и о томъ, что слышалъ онъ отъ другихъ о Наполеонѣ о Само—Сьерра и т. д. Всѣ эти рассказы сильно дѣйствовали на молодое воображеніе, и я, хотя мнѣ никогда не говорили прямо объ отвращеніи къ москалямъ, ненавидѣлъ ихъ въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, точно также, какъ еврейскій мальчуганъ ненавидитъ своего сверстника христіанина, хотя онъ еще не знаетъ талмуда и едва усвоилъ себѣ его азбуку.

Политическій польскій талмудизмъ вникалъ въ наши души съ ранняго возраста, а гимназическій курсъ (во время котораго если чему научили насъ, то развѣ, латинскому языку) не уничтожалъ, а развивалъ въ насъ это талмудическое направленіе.

Въ польскихъ гимназіяхъ моихъ временъ всѣ предметы, за исключеніемъ закона Божія и польской словесности, преподавались на русскомъ языкѣ; всеобщей исторіи насъ учили по учебнику Смарагдова, польской

исторіи на русскомъ языкѣ по Павлицеву. Я нарочно вспомнилъ объ исторіи, ибо по поводу ея изученія, я въ первый разъ услышалъ наставленіе въ духѣ католицизма и валенродизма.

Разъ, когда я читалъ вслухъ исторію реформаціи по Смагдову, мой родственникъ, человекъ уже пожилой и слабо понимавшій по русски, сталъ со вниманіемъ вслушиваться въ мое чтеніе, и предложилъ мнѣ перевести для него прочитанное на польскій языкъ письменно—что я и исполнилъ. Нѣсколько дней спустя мнѣ сказали, что хотя и нужно учить то, что задаютъ въ классѣ, но нужно знать, что Лютеръ былъ ни болѣе ни менѣ какъ обманщикъ, а папы не были никогда такими, какими изображаетъ ихъ русскій историкъ, ибо онъ какъ схизматикъ не знаетъ дѣла; порицать же папу и католицизмъ—тяжкій грѣхъ католику.

Слова эти и тогда показались мнѣ странными, но идея запала въ душу и съ тѣхъ поръ мало по малу русскія книги не имѣли для меня интереса, русскому языку я учился если не съ отвращеніемъ, то настолько, на сколько это было необходимо. И дѣйствительно, послѣ окончанія гимназіи и пріѣхавши уже въ кіевскій университетъ, я во время подачи прошенія о принятіи меня въ университетъ, не сумѣлъ объяснить на русскомъ языкѣ съ попечителемъ; за то, кончивши гимназію, я зналъ наизусть „Конрада Валенрода“ и „Дяды“ Мицкевича,—а въ университетѣ я успѣлъ познакомиться и съ произведеніями эмиграціи.

Во время пребыванія моего въ кіевскомъ университетѣ, я долго еще оставался католикомъ—полякомъ, и на равнѣ съ другими участвовалъ въ гминахъ, въ кнайпахъ и дуэляхъ.—Но самостоятельный другъ надъ на-

уюю, мало по малу позволилъ мнѣ выработать въ себѣ принципы совершенно противоположныя тѣмъ, которыми вѣрила и за которыми слѣдовала польская университетская молодежь. Между прочимъ я убѣдился и высказывалъ откровенно, что цѣль университетскаго воспитанника *учиться*, а не *спасать отечество*, какъ однимъ хоромъ твердили на собраніяхъ.

Со мною спорили и наконецъ оставили въ покоѣ, а я, находя, что мои личныя убѣжденія болѣе и болѣе сходятся съ убѣжденіями массы, началъ чаще задавать себѣ вопросы относительно явленій общественной жизни окружающей меня среды, и сталъ добиваться истины аналитическимъ путемъ изслѣдованія.

Я дѣлался пессимистомъ и чѣмъ болѣе убѣждался, что мысли польской массы, относительно политическихъ и историческихъ принциповъ, невѣрны, тѣмъ болѣе приобрѣтали для меня значеніе собственныя мои выводы.

Шляхтичемъ по убѣженію я никогда не былъ, да и вообще въ царствѣ, въ мои времена, сильно вѣялъ демократическій вѣтеръ съ запада, а съ 1846-го года аристократизмъ совсѣмъ палъ въ царствѣ и въ общественномъ мнѣніи. Въ Кіевѣ потому я въ первый разъ столкнулся съ польскимъ шляхетскимъ элементомъ en rigue, который именно здѣсь сохранилъ свои обвѣтшалыя формы, старинное невѣжество и предразсудки: здѣсь я въ первый разъ услыхалъ изъ устъ живаго человѣка, что въ крестьянинѣ течетъ другая кровь, чѣмъ въ шляхтичѣ. Въ царствѣ польскомъ отношенія помѣщика къ крестьянину были болѣе сносныя, барщину облагораживала какая то лучшая, болѣе гуманная форма, и потому мнѣ показалось, что существуетъ рѣзкое отличіе между здѣш-

нимъ польскимъ элементомъ и элементомъ кореннымъ.— Я не могъ относиться къ здѣшнимъ съ симпатіей, и еще въ 1860 году въ корреспонденціяхъ моихъ въ „польскую газету“ я мотивировалъ свой взглядъ на населеніе югозападной Россіи, въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Что здѣшній польскій землевладѣльческій элементъ—отсталый и невѣжественный, который живетъ еще какъ въ благія времена Августовъ, угнетаетъ крестьянъ, кормитъ при себѣ десятки блюдолизовъ и не только не хочетъ, но и не можетъ принести никакой пользы для польской народности.

2) Что университетская молодежь не занимается вовсе наукою, а живетъ какою то утопическою мыслию автономическаго самоуправленія, теряя напрасно время на пустяки, и что впослѣдствіи, послѣ выхода изъ университета, молодежь эта, правда поздно, будетъ жалѣть о напрасно потерянномъ времени.

3) Что польская литература этого края носитъ на себѣ спекулятивный отпечатокъ; дѣятели ея, за малымъ исключеніемъ, очень поверхностны, и даже не знаютъ хорошо польскаго языка.

Въ здѣшнемъ католицизмѣ я находилъ тоже рѣзкія разницы съ тѣмъ, каковъ онъ въ царствѣ польскомъ. Хотя въ польшѣ и былъ развитъ религіозный фанатизмъ, но тамъ не было этаго езуитскаго оттѣнка въ обожаніи ксендзовъ, пользующихся не совсѣмъ завидной репутаціей, въ этомъ ханжествѣ развитомъ до крайности и умѣюшемъ въ религіи видѣть только одну форму, оставляя въ сторонѣ существо дѣла.

Мои литературныя труды, мои иногда рѣзкія слова на гминахъ, пріобрѣтали мнѣ много враговъ; хотя я и пользовался нѣкоторое время большою популярностію въ

университетѣ. Видя однако, что броженіе умовъ начинается принимать размѣры слишкомъ безтолковые, и что я не въ силахъ бороться съ ними, я наконецъ бросилъ всѣхъ университетскихъ знакомыхъ и въ теченіе болѣе года жилъ одиноко, не зная и не желая знать, что дѣлаетъ молодое поколѣніе.

Когда польское общественное мнѣніе начало бросать грязью на изслѣдованія кievской археографической комисіи, я началъ изучать польскихъ писателей трудящихся надъ исторіею югозападной Россіи, но когда все, что я успѣлъ прочитать, не достаточно убѣждало меня въ истинѣ, а общественная молва начала заподозривать членовъ археографической комисіи въ подлогѣ историческихъ документовъ, я постарался познакомиться съ главными ея дѣятелями и началъ самъ заниматься разработкою матеріаловъ центрального архива. Тутъ я окончательно убѣдился во лжи и невѣжествѣ обвинителей, и началъ открытый съ ними споръ.

Поднялся шумъ... одни прямо ругали меня въ журналахъ, другіе вѣжливо замѣчали, что я какъ полякъ не долженъ писать во вредъ польской націи, иные еще поднимались и на доносы. Все это неуспѣло поколебать моего направленія, и я остался ему вѣренъ.

Находясь на государственной службѣ, я тоже постоянно слышалъ упреки противъ высказываемыхъ мною мыслей, какъ въ средѣ моихъ сослуживцевъ, такъ и въ средѣ помѣщиковъ, съ которыми я по обязанностямъ службы сталкивался. Нѣкоторые прямо спрашивали меня, какимъ образомъ я полякъ и католикъ могу говорить и писать, такъ какъ я говорю и пишу?

Я отвѣчалъ, что я дѣйствую по убѣжденію, что стараюсь доказать, что можно оставаясь полякомъ и ка-

толикомъ бытъи челоѡкомъ, а не революціонеромъ и езуитомъ... но я заблуждался.

Два года тому назадъ я прїѡхаль въ Кїевъ и началъ писать много о польскомъ вопросѣ въ мѣстной газетѣ, пока недождался, что краковскїй „часъ“ написалъ обо мнѣ: „по лѣстницѣ соціализма и хлопоманства, онъ дошелъ до москвитизма и отчужденїя отъ польской народности“.

Я опять отвѣчалъ самъ себѣ своей обыкновенной фразой: „Я не езуитъ и не революціонеръ, но я полякъ и католикъ... но тутъ я остановился и началъ разсуждать: правду-ли я сказалъ?“

Какой я католикъ?... я-который въ теченїи болѣе шести лѣтъ не соблюдалъ ни одного обряда католической церкви, который считаю самой отсталой, самой вредной идеею папизма... который публично защищаю права православїя и порицаю унію?... Что же я такое? есть ли я челоѡкъ безъ религіи-нигилистъ, атей...? нѣтъ! нѣтъ!... жизнь еще не научила меня не вѣрять въ ничто... вѣра у меня осталась, и истины евангелїя понятны и живы для меня!... Я не принадлежалъ къ числу тѣхъ, для которыхъ догматы религіи остаются дѣломъ второстепеннымъ, которые, заучивъ катихизисъ въ гимназіяхъ, стараются скорѣе позабыть его. Я зналъ догматы и католичества и православїя, и вотъ что замѣтилъ я при сравненїи ученїя обоихъ церквей, и чему научили меня не русскїе—православные, а польскїе католическїе писатели:

Папа есть главный символъ католической вѣры, его непогрѣшность считается болѣе важнымъ догматомъ чѣмъ другїе, его называютъ Богомъ на землѣ, властителемъ вселенной. Одинъ изъ французскихъ лѣтописцевъ XV

столѣтія, говоря о власти Папы выражается: „какъ есть только одинъ Богъ на небесахъ, такъ и на землѣ можетъ быть и долженъ только одинъ богъ—наслѣдникъ св. Петра“.

Не вѣрить въ папу значитъ не быть католикомъ. Я зналъ изъ исторіи флорентійскаго собора и изъ исторіи брестской уніи, что разница въ догматѣ о происхожденіи св. Духа была въ разсужденіи соединенія церквей второстепеннымъ вопросомъ, и положено было признать: *что какъ католики такъ и уніаты вѣрятъ хорошо, только еще до сихъ поръ не разрѣшили взаимныхъ недоразумѣній*; это признано было потому, что признавъ вѣру въ непогрѣшность папы, они повѣрятъ во все, во что прикажетъ вѣрить папа. А какъ унія придерживалась во всѣхъ отношеніяхъ, и въ обрядахъ, и догматахъ, чистаго ученія православной церкви, съ прибавкою только вѣры въ папу, то ясно, что католикъ—славянинъ отрицающій власть папы (если онъ христіанинъ) есть чистый православный.

Ученіе о чистилищѣ бросаетъ намъ въ глаза индульгенціи — богопротивное попрошайничество — безчестную взятку во имя религіи, исторгаемую изъ рукъ фанатика, обогащающую Римъ и вызвавшую на сцену Лютера, Кальвина и проч. Безбрачіе духовенства, изобрѣтеніе слишкомъ позднее, и, чтобы признать его нормальнымъ, нужно не имѣть никакихъ познаній въ самой элементарной физиологіи; а вѣрить въ чистоту жизни безбрачнаго блага католическаго духовенства, можетъ лишь тотъ, кто никогда не сблизался въ домашнемъ кругу съ католическимъ ксендзомъ.

Не вѣрить въ папу, въ его непогрѣшность, даже оспаривать его свѣтскую власть значитъ тоже, что не быть католикомъ и лишиться спасенія души въ будущей

жизни, какъ объявилъ Бонифатій VIII говоря: „Всякая человѣческая тварь подвластна римскому папѣ, не вѣрующій въ это не можетъ спасти своей души.“

Что я не могъ вѣрить въ непогрѣшность папы, объ этомъ, кажется, нечего и говорить; за то ругается мое умственное развитіе: я не вѣрилъ въ свѣтскую власть папы такъ, какъ не вѣрятъ въ нее его собственные подданные, духовную же непогрѣшность я отрицалъ такъ, какъ здравый мой разумъ отрицалъ святость Иосафата Кунцевича, котораго собственноручныя письма я читалъ въ подлинникѣ и зналъ эту фанатическую личность, руководившуюся езуитскими правами въ идеѣ, звѣрскими инстинктами на дѣлѣ.

Инквизиціонныя костры, и пытки, варооломеевская ночь, хмѣльнитчина и колівщина—вотъ ягоды католицизма, проводимаго въ дѣло.

Я вѣрю, я знаю, я убѣжденъ, что во всемъ католическомъ мірѣ нѣтъ ни одного образованнаго человѣка, который, будучи по имени католикомъ, оставался бы имъ по убѣжденію: всѣ они отрицаютъ папу, а за симъ и догматы религіи для нихъ потеряли свое значеніе, и потому то въ наше время въ Европѣ мы видимъ печальныя явленія отриданія, атеизма въ формахъ философскихъ ученій Ренана и его школы. Но положимъ, что для нѣмца философскій парадоксъ въ состояніи наполнить всю религіозную потребность души; что поверхностный умъ француза одновременно можетъ аплодировать Ренану и идти на исповѣдь къ езуиту; душѣ славянина нужно другаго, нужно для разумной его души другой пищи—пищи религіозной вѣры безъ эффектовъ, но вѣры чистой—христіанской. Такую вѣру исповѣдуетъ православная церковь, которая еще тѣмъ ближе къ

намъ славянамъ, что ея богослуженіе производится на языкѣ нашихъ предковъ, ея управленіе въ рукахъ не итальянца, а св. Синода, совѣта нашихъ славянскихъ епископовъ, который не измѣняетъ догматовъ, а сохраняетъ свято первобытныя христіанскія истины евангелія.

Мы, славяне, счастливы тѣмъ, что намъ не нужно, отрицая католицизмъ, прибѣгать къ лютеранизму или же философскимъ ученіямъ, которыя не даютъ ничего, кромѣ пустоты и отчаянія въ душѣ. Мы имѣемъ свою церковь, и чтобы не признать ея превосходства, намъ нужно не быть славянами. Езуиты въ Россіи при Павлѣ и Александрѣ I-мъ могли увлекать изъ православія въ католичество только тѣхъ, которые не понимали ни русской рѣчи, ни народнаго духа.

Такимъ образомъ я думалъ часто, и въ душѣ давно пересталъ быть католикомъ.... И чтоже удерживаетъ меня откзаться отъ пустаго титула католика? — срищивалъ я себя, и во всѣхъ возраженіяхъ, которыя я могъ сдѣлать себѣ въ это время, было только одно: что скажетъ общественное мнѣніе, которое въ наше время такъ склонно еще заблуждаться, и часто видитъ въ присоединеніи къ православію одни матеріальные расчеты.

Опять прошло довольно много времени, и я опять сталъ задавать себѣ другіе вопросы:

Обстоятельства мои сложились такъ, что я, по всей вѣроятности, долженъ буду жить на русской землѣ; могу—ли я быть дѣйствительнымъ гражданиномъ этой земли, оставаясь католикомъ?... Дѣти мои, рожденные на этой землѣ, почему должны оставаться здѣсь пришельцами, когда они здѣшніе — природные, когда я даже не стараюсь

учить ихъ по—польски?! Прошло однако же и послѣ этихъ вопросовъ еще довольно долгое время, и я не рѣшался не только сдѣлать этотъ рѣшительный шагъ, но даже заговорить объ этомъ съ другими.... Я опять думалъ—раздумывалъ, и опять началъ читать исторію уніи, пересматривать собственныя записки, статьи, и занялся изученіемъ догматовъ и обрядовъ православной церкви... Наконецъ, я рѣшился заговорить о своемъ намѣреніи съ тѣми, которые знали меня и которыхъ мнѣніе я уважалъ. Мнѣ сказали откровенно: что я давно долженъ былъ принять православіе, что моя нерѣшимость относительно окончателнаго разрыва съ папизмомъ, даже можетъ бросать тѣнь на искренность заявляемыхъ мною убѣжденій...

Я присоединился къ православію, послѣ долгой борьбы съ самимъ собою, и послѣ этого акта, который совершился тихо, безъ торжественной остановки, я чувствую, что я сдѣлалъ хорошо, сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать давно.—И всѣмъ полякамъ, для того, чтобы избавить отъ ислѣвія остатки своего народнаго организма, нужно покончить разъ на всегда съ германскимъ католицизмомъ, привитымъ къ нему первыми началами цивилизаціи, и отдѣлившимъ всю націю и государство отъ великой семьи!... Дѣло трудное—я самъ то знаю, но такое, что оно необходимо для того, чтобы, сбросивши съ себя езуитскій саванъ мертвецовъ, воскреснуть для общей славянской жизни, какъ сыновьямъ народной русской церкви, бывшей когда-то и церковію нашихъ предковъ времени первыхъ Болеславовъ.

Повѣрятъ—ли намъ, что мы дѣлаемъ это поубѣжденію? Это вопросъ, который разрѣшить наша дальнѣйшая жизнь

и послѣднее ея слово—наша смерть.— Но то вѣрно, что повѣрять нашимъ дѣтямъ, которымъ въ замѣнъ скиталь- нической революціонной жизни—коварства, лжи и обма- на, талмудизма эмиграціи, езуитской интриги, пустоты душевной, и хохота европейскихъ дипломатовъ, мы за- вѣщаемъ права гражданства, народности, человѣческой честности, и религіозныя убѣжденія.

А. Горжальинскій.

приходъ, засталъ въ церковной суммѣ всего нѣсколько рублей, и съ ними—то приступилъ къ осуществленію мысли о новомъ храмѣ. Въ послѣдніе два года произведена постройка: зданіе оказалось прочнымъ, пространнымъ и благолѣпнымъ, и обошлось около десяти тысячъ руб. Въ составѣ этой суммы, кромѣ небольшого пожертвованія отъ прихожанъ и разныхъ стороннихъ приношеній, наибольшая доля принадлежитъ тому же г. Сетгоферу и землевладѣльцу г. Бернардаки. Освященіе новаго храма происходило 25-го сентября, наканунѣ храмоваго праздника св. ап. Іоанна Богослова и совершенно уѣзднымъ протоіереемъ обще съ мѣстнымъ благочиннымъ и четырьмя сосѣдними священниками, при многочисленномъ стеченіи народа изъ разныхъ мѣстъ, остававшася до самаго окончанія Богослуженія, очевидно обнаруживая живое и благоговѣйное сочувствіе свое къ высокому, церковному празднеству. Были здѣсь, впрочемъ, и нѣкоторые представители высшаго класса, но только—на короткое время, предоставляя, такъ обр., другимъ дѣло служенія церкви, какъ не особенно, будтобы, совпадающее съ ихъ прямыми стремленіями. При совершеніи Божественной литургіи участвовали училищный хоръ пѣвчихъ; а предъ окончаніемъ оной однимъ изъ сослужившихъ произнесено было, приличное случаю, слово о томъ, почему необходимо пещись о храмѣ Божіемъ.

Такъ-то пастырскіе труды, казавшіеся въ началѣ неодолимыми, увѣнчались успѣхомъ! Дай Богъ, чтобы пастырская дѣятельность наша, такъ ярко освѣтившая далекій и скромный уголокъ нашего населенія, всегда и вездѣ бодрственно преуспѣвала ко благу св. вѣры нашей, церкви и общества, препобѣждая неизбѣжныя трудности, лежащія на пути къ достиженію ея высокихъ и благотворныхъ цѣлей.

С Л О В О

Въ день освященія храма въ с. Елисаветѣ, 25
сентября, 1866 года.

„Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего и посѣщати храмъ святой Его; день единъ во дворѣхъ твоихъ, Господи, паче тысящъ“.

Произнесшій эти достопамятныя слова, св. пророкъ и царь Давидъ, былъ, какъ царь, весьма могущественъ, богатъ и славенъ. Для него, значить, была полная возможность желать весьма многого, что для прочихъ людей было совершенно недоступно; однако онъ остановился на одномъ только желаніи,—повидимому, самомъ простомъ желаніи, не завлекательномъ. Одного только,—говорить онъ,—я бы просилъ отъ Господа, чтобы всегда жить въ дому Господнемъ и посѣщать св. храмъ Его;—почему же?—потому, добавляетъ онъ, что и одинъ такой день лучше тысящъ.—Впослѣдствіи, многочисленные сонмы св. подвижниковъ христіанскихъ всегда пренебрѣгали всякими личными и имущественными видами, даже претерпѣвали тяжкія гоненія и самую смерть, чтобы только служить вѣрѣ и церкви. Наши доблестные предки—русскіе съ такой же ревностію относились къ церковному дѣлу: цари, подданные вешадили

для него своихъ недостатковъ, трудовъ и жертвъ. Наконецъ и наши современники глубоко сочувствуютъ этимъ святымъ стремленіямъ предковъ и имъ слѣдуютъ по возможности.

Отъ чего же, бр., происходитъ эта неизмѣнная и ревностная привязанность къ церкви?

Подумайте,—есть ли, и можетъ ли быть, кромѣ церкви, другое какое либо мѣсто въ мірѣ, гдѣ бы можно было найти полное и существенное удовлетвореніе духовнымъ нуждамъ человѣка? Въ кругу говоротъ земной суеты, среди шума роскоши и подъяженнымъ гнетомъ лишений, одинаково неизбѣжно раздается въ человѣкѣ внутренній голосъ не отступно и ропотливо требующій разрѣшенія вопросовъ: откуда, кто и для чего—я?! И нѣтъ отвѣта этому голосу нигдѣ; только здѣсь—въ храмѣ Божіемъ, въ его православномъ ученіи и священнодѣйствіи, загадочное бытіе человѣка получаетъ истинный смыслъ и освобождается отъ всякой опасности губительныхъ вліяній, извращающихъ его прямое значеніе.

Рождается въ мірѣ слабый и безпомощный младенецъ;—православная церковь спѣшитъ къ нему на помощь: въ таинствахъ св. крещенія и миропомазанія очищаетъ его отъ прирожденнаго грѣха и укрепляетъ въ жизнь временную и вѣчную. Младенецъ подрастаетъ, требуетъ воспитанія и ученія;—св. церковь, указывая родителямъ ихъ обязанности, предлагаетъ и то истинное неизмѣнное ученіе, которое образуетъ въ человѣческой личности—добраго христіанина, честнаго семьянина и колеснаго гражданина. Наступаетъ пора зрѣлаго возраста:—св. церковь, отклоняя гнусности бѣдствія

разврата, обезпечиваетъ чистоту брачнаго союза. Засимъ человекъ вступаетъ уже въ открытую дверь жизни, преисполненной суевы, тревогъ, злключеній, вызывающихъ на тяжелую борьбу. Гнетъ этой борьбы чаще всего человеку не подь—силу: онъ изнемогаетъ и падаетъ физически и нравственно; но и здѣсь св. церковь простираетъ къ нему свои материнскія объятя. Она призываетъ помощь свыше на страждущую душу, вливаетъ въ нее новую силу посредствомъ св. таинствъ покаянія и причащенія Божеств. тѣла и крови Христовой, ободряетъ и направляетъ снова на истинный путь. Но вотъ силы человека окончательно изломаны: онъ больной, умирающій. При одрѣ и гробѣ человека, если и есть какое либо стороннее соучастіе, то оно—слабо и здѣсь же кончается; одна св. церковь сопутствуетъ ему своими благодатными таинствами и молитвами предъ гробомъ, при гробѣ и загробомъ.—Такъ обр. нѣтъ въ судьбѣ человека такого положенія, которому не нашлось бы соотвѣстной помощи подь свѣию храма Божія, и никакая другая помощь не можетъ быть такъ дѣйствительна и плодотворна.

Вотъ, бр., почему, какъ мы сказали выше, и лучший представитель закона ветхозавѣтнаго и лучшие послѣдователи новозавѣтной, Христовой вѣры чтити св. храмы Божіи и пеклись объ нихъ! Отсюда же понятно, почему и настоящее наше празнество, переполняетъ душу чувствами отрады и умиленія.

И мы довершаемъ нынѣ успѣхъ лучшаго изъ дѣлъ человеческихъ. Среди вашего населенія, бр., вмѣсто прежняго—ветхаго, тѣснаго и убогаго, величественно возвышается нынѣ новый, благолѣпный и пространный храмъ Божій. При скудныхъ средствахъ вашихъ, казалось, невозможно

было рѣшаться на такое великое предпріятіе, тѣмъ болѣе—ожидать скорого его, осуществленія; но у Бога вся возможна. Его-то премудрая благодать дала вамъ и силы и средства совершить то, на что, казалось, у васъ не было силъ и средствъ.

Возблагодарите же, бр., прихожане храма сего, всеблагаго Создателя за оказанное великое благоволеніе Его къ вамъ. Воздадите должное и благотворителямъ: сохраните имена ихъ на всегда въ благодарной и молитвенной памяти, и особенно—имя здѣшняго досточтимаго владѣльца и одного изъ его благородныхъ сотрудниковъ, извѣстнаго уже вамъ по его прежнему благодѣянію,—построенію училища; такъ же—и своего пастыря, ревностно и неусыпно блюдущаго ваше временное и вѣчное благо. Продолжайте нелѣбно посѣщать ново-создаваемый храмъ,—вслушиваться въ преподающееся въ немъ ученіе и священнодѣйствіе и по нимъ направлять свою жизнь, искореняя въ ней грѣховныя и зловредныя наклонности и привычки. Богъ же Своєю благодатію и челоуколюбіемъ, по подобію того, какъ устроенъ этотъ рукотворенный храмъ, да поможетъ вамъ устроить и благолѣпно украсить христіанскими добродѣтелями и вашу внутреннюю храмину—душу вашу—къ благополучному житію вашему въ настоящей, и къ спасенію въ будущей жизни. Аминь.

Свящ. Кипріянь Петрушевскій.

Торжество совершившагося муропомазанія **Высоко-**
нареченной Невѣсты Его Императорскаго Высочет-
ства Государя Наслѣдника Цесаревича, Ея Коро-
левскаго Высочества Маріи Софіи-Фридерики-Даг-
маръ, Принцессы Датской.

„Вступленіе Августѣйшей Невѣсты Его Император-
скаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и
Великаго Князя Александра Александровича въ лоно
православной церкви освящено сегодня

„Это религиозное торжество совершилось въ церкви
Зимняго дворца, согласно съ сообщеннымъ уже церемоніаломъ.

„Въ девять часовъ утра обширныя залы дворца на-
чали уже наполняться, а дамы, не назначенныя официаль-
но для нахождения на пути Императорскаго шествія, или
для участія въ немъ, занимали всѣ хоры, образуя сверху
обширныхъ залъ длинную, разноцвѣтную гирлянду.

„Вскорѣ дамы, имѣющія пріѣздъ ко Двору, стано-
ваясь лицомъ къ окнамъ, образовали длинный рядъ, про-
стиравшійся изъ конца въ конецъ длиннѣй Гербовой за-
лы. На всѣхъ ихъ былъ придворный, русскій національ-
ный нарядъ: кокошникъ на головѣ и платье со шлей-
фомъ: наряды ихъ были подобны другъ другу по формѣ,
но разнообразны оттѣнками цвѣтовъ: всѣ они были изя-
щны или роскошны, а многіе—изящны и вмѣстѣ ро-
скошны.

„На противоположной сторонѣ залы тянулся другой рядъ, состоявшій изъ предводителей дворянства, дворянъ и гражданскихъ чиновниковъ разныхъ управленийъ.

„Въ Фельдмаршалской залѣ помѣшалось именитое купечество, русское и иностранное.

„Особы имѣющія пріѣздъ за кавалергардовъ, находились въ концертной залѣ.

„Офицеры всѣхъ чиновъ гвардіи, арміи и флота были собраны въ Николаевской залѣ и авансъ-залѣ.

„Члены святѣйшаго синода находились въ алтарѣ церкви; въ самой же церкви занимали мѣста члены государственнаго совѣта и баронъ Плессенъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ его величества короля датскаго.

„Въ залѣ предъ церковью были разставлены дворцовые гренадеры.

„Въ началѣ одиннадцатаго часа, министръ Императорскаго Двора донесъ Его Величеству, что все готово, и Императорская Фамилія имѣла выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь. Шествіе слѣдовало въ указанномъ по церемониалу порядкѣ.

„При входѣ въ церковь, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены духовенствомъ.

„Государь Императоръ взялъ за руку Ея Королевское Высочество Принцессу Марію-Дагмаръ, и подвель Ее къ митрополиту.

„Ея Королевское Высочество прочитала предложенныя Ей правила и молитвы по уставу.

„Затѣмъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ, Принцесса вступила въ церковь, и священнодѣйствіе продолжалось. За нимъ послѣдовала божественная литургія.

„Сопровождаемая Ея Величеством Государыней Императрицей, Благовѣрная Княжна, уже сопричисленная къ православной церкви, помазанная святымъ мѣромъ съ крестомъ на груди, возлагаемымъ при крещеніи, поклонилась святымъ иконамъ и причастилась святыхъ таинъ.

„Литургія кончилась въ полдень.

„Августѣйшія Особы возвратились во внутренніе покои, пройдя снова предъ многолюднымъ собраніемъ, которому только соблюдавшійся порядокъ и огромное пространство, на какомъ оно было размѣщено, не позволяло обратиться въ толпу.

„Мы не можемъ прибавить никакихъ подробностей къ тѣмъ, которыя показаны въ церемоніалѣ; нельзя передать словами блескъ нарядовъ, богатство мундировъ, видъ этихъ великолѣпныхъ залъ, медленно пройденныхъ блестящихъ шествіемъ, которое сопровождало Императорскую Фамилію, напутствовавшую къ первымъ таинствамъ новой вѣры молодую Принцессу, окруженную, среди всеобщаго благоговѣйнаго уваженія, столь единодушнымъ и живымъ сочувствіемъ. Невозможно также выразить тихое, но глубокое умиленіе, наполнившее всѣ сердца, когда, въ преддверіи храма, возвысился ясный и твердый голосъ Ея Королевскаго Высочества, подтверждавшій Ея волю пребыть вѣрною ученію принимаемой Ею религіи.

Въ эту торжественную минуту было однакоже нѣчто, поколебавшее благоговѣйное вниманіе, съ какимъ присутствовавшіе слѣдили за совершавшимся священнодѣйствіемъ: чистота, съ какою будущая Цесаревна произноситъ русскую рѣчь, возбудила впечатлѣніе, быстро

переданное присутствовавшими лицами тѣмъ, которые, оставаясь въ сосѣднихъ залахъ, не могли слышать. То же впечатлѣніе повторилось, когда передъ святымъ причащеніемъ Ея Королевское Высочество опять громко произнесла молитву по чиноположенію.

„Принцесса Марія-Дагмаръ была въ бѣломъ атласномъ со шлейфомъ платьѣ, обшитомъ лебяжьимъ пухомъ; у нея не было ни покрывала на головѣ и никакихъ украшеній. Въ скромной простотѣ своей, сіяя лишь тѣмъ блескомъ, какимъ озаряетъ Ея особу прелесть Ея и молодость, новая Дочь православной церкви приступила къ алтарю, откуда всемогущій Господь, внявъ единокласснымъ мольбамъ призывающаго Его народа, ниспослетъ на Нее Свои неистощимыя благословенія.

„Послѣ святой литургіи, когда Ихъ Императорскія Величества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Благоверная Княжна Марія Ѳедоровна принимали въ церкви поздравленія высшаго духовенства, Государь Императоръ приказалъ призвать священника, преподававшаго Принцессѣ ученіе вѣры и въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ изволилъ благодарить его за ту заботливость, какую его высокій умъ приложилъ къ этому преподаванію.

„Императорская Фамилія возвратилась во внутренніе покои, присутствовавшіе разѣхались, и толпа стоявшая все это время предъ дворцомъ, медленно разошлась, не разъ повторяя замѣчаніе, приходящее каждому на умъ, что при всѣхъ празднествахъ и церемоніяхъ, происходящихъ со времени прибытія Августѣйшей Невѣсты, неизмѣнно стоитъ необыкновенно хорошая пого-

да. Сегодня опять сіяло яркое солнце. Во всѣхъ стра-
нахъ воображеніе массъ любитъ останавливаться на пред-
знаменованіяхъ, и сегодня каждый опять съ радостью
привѣтствовалъ чистое и свѣтлое небо, какое ниспослалъ
намъ Богъ. “

(Journal de S. Pétersbourg).

ИЗВѢСТІЕ

—Во вторникъ, 25-го октября, по случаю благо-
получно совершившагося обрученія Его Императорскаго
Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Вели-
каго Князя Александра Александровича съ дочерью Ко-
роля Датскаго Принцессою Марією-Датмарь, — наречен-
ною при св. миропомазаніи Великой Княжной Маріей
Федоровной, и 28-го октября, въ день бракосочетанія
Ихъ Императорскихъ Высочествъ, — въ кіевософійскомъ
кафедральномъ соборѣ, при собраніи военныхъ и граж-
данскихъ чиновъ г. Кіева и многочисленномъ стеченіи
народа, высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополи-
томъ кіевскимъ и галицкимъ, совершена божественная
литургія соборнѣ, съ благодарственнымъ Господу Богу
молебніемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1867 году.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію свѣтѣйшаго Синода, въ 1855 году, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно— по двѣнадцать книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1867 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученоемъ направленіи, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе **ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА** на 1867 годъ, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во все мѣста Имперіи—*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Въ тойже редакціи продаются
ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВЕСѢДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ) по 7 руб. сер.

Б. Отдѣльно отъ приложений:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ между прочимъ, статья: „день святой жизни.“) Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ между прочимъ, „молитвы на всю седмицу св. Кирила, епископа туровскаго.“) Одинъ томъ. Цѣна 1 руб.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ

В. Отдѣльно: отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОВЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНІЯ СВ. ИРНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свидѣніями о немъ и его посланіяхъ.) Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Маттея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о

- бессмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ, 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.
4. ДВЯНЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859—1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за все три тома 10 руб.
5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ, 1855. Цѣна 75 коп.
6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ, 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.
7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за все три тома 5 руб.
8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ, 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.
9. СОЧИНЕНІЯ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истинны показаніе къ вопросившихъ о новомъ ученіи: (съ предисловіемъ). Одинъ томъ, 1863—1864. Цѣна 4 руб.
10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЬ (поповщины и безпоповщины) многіе мелкіе толки. Одинъ томъ, 1857. Цѣна 1 руб.
11. ПОРТРЕТЪ ПАТРИАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.
12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ „православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 к.

858 *Примѣчаніе.* Редакція (тѣмъ изъ) подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОВЕСѢДНИКА, за 1865, 1866 и 1867 годы, дѣлаеть уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т.д.)

Редакція ПРАВОСЛАВНАГО СОВЕСѢДНИКА проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семь объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно.

Поправка. (Въ статьѣ: *объ открытіи при кiev. семинаріи класса педагогики и воскресной школы*, помѣщенной въ предыдущемъ (20) № Кіев. Епар. Вѣдомостей, допущена ошибка; именно: на стр. 622: вмѣсто словъ: съ оставленнымъ *за нимъ* его прежняго предмета преподаванія, слѣдовало напечатать: съ оставленіемъ его прежняго предмета, что даетъ совершенно противоположный смыслъ.)

Ред.

Печ. дозв. 30 октября, Кіевъ 1866 г. Цензоръ Н. Щеголевъ.

Въ типографіи Федорова.